

Л. В. Давыдов

НАЦЕЛЕННОСТЬ НА БОРЬБУ В СТРУКТУРЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ И ДЕЙСТВИЯ

Аннотация: Политическое сознание индивидов разламывается на два противоположных состояния. Одно из этих состояний демонстрирует осознанную приверженность к существующим политическим институтам. Другое из этих состояний отражает осознанно критическое отношение к институтам политической власти. Одно сознание, демонстрируя отрицательное отношение к существующей политике, отражает состояние нацеленности на борьбу за изменение сложившегося политического порядка, другое сознание, демонстрирующее позитивное отношение, отражает состояние нацеленности на мирное сосуществование с государством, на его защиту от нападков и критики.

Ключевые слова: политология, политика, условия, положение, сознание, действие, борьба, конфликт, элиты, порядок.

Состояние, в котором индивид пребывает в безопасности, характеризуется нацеленностью на мир и всемерное согласие. Состояние, в котором индивид пребывает в конфликте, определяется как состояние нацеленности на борьбу. Данное состояние есть продукт антагонизма, в котором пребывает индивид в отношении государства и общества и действительной борьбы, которую ведет индивид в дифференцированном обществе за сохранение и изменение своего положения. Состояние индивида, а также любого объединения людей подразделяется на физическое, психо-эмоциональное и сознательное. Как бы ни были важны физическое и психо-эмоциональное состояние индивида в политическом конфликте и для безопасности в данном параграфе мы заострим внимание на состоянии сознания индивида нацеленного на борьбу. В конфликте не происходит учета интересов взаимодействующих сторон. Не учет интересов вытекает из стремления одного из субъектов конфликта осуществить противоположные действия тем, которые стремится осуществить другой субъект. Такая форма взаимодействия есть антагонистическая форма взаимодействия. Взаимодействие с целью вытеснения с поля частных интересов всего того, что не дает данному интересу стать действительным интересом, реализоваться.

Антагонизм между индивидом и государством представлен как антагонизм общественного и частного интереса, как положения государства и положения индивида в этом государстве. Действия индивидов по укреплению своего положения в государстве и обществе, в особых условиях приобретают форму борьбы, но не всегда антагонизм является до-

статочным основанием для подобного рода борьбы. Поэтому периоды гражданской войны сменяются долгими периодами мирного сосуществования индивида и государства.

Нацеленность на борьбу – это состояние субъекта действия, состояние сознания субъекта действия. Это состояние носит как объективный характер, так и субъективный. Объективный характер нацеленности на борьбу есть общественное сознание, в котором борьба представлена в научном и обыденном сознании в форме теоретически выверенной концепции, либо в форме различных представлений, в которых описывается борьба как некоторое столкновение с победой либо поражением. В юридическом сознании борьба представлена в законах, ибо каждый закон есть система противодействий осуществлению борьбы индивида или группы индивидов с обществом. В политическом сознании нет ничего кроме сознания и осознания борьбы. Если в период феодализма, когда насилие было господствующим способом обогащения и защиты, военное сознание было господствующим сознанием, было сознанием, с которым рождался феодал и с которым умирал, то капиталистический способ жизни помимо военного сознания порождает и сознание мира. Без последнего капиталистический способ существовать не может, как он не может существовать и без войны. Среди капиталистов не все получают высокие прибыли от военных заказов и для них война равносильна их социальной смерти. Поэтому в среде самой буржуазии сознание нацеленности на борьбу представлено лишь как конкурентное сознание и сознание военное, т.е. конкурентное сознание в квадрате. Борьба в самой

среде буржуазии, борьба с наемными работниками, а если это еще военно-промышленная и финансовая буржуазия, то для них борьба утраивается.

Нацеленность на борьбу есть характерное свойство буржуазного сознания, которое вытекает из их положения в системе конкуренции. Но такое же сознание характерно и для наемных работников, ибо в их среде конкуренция также является условием их существования. Но конкуренцией среди рабочих борьба не завершается. Она также продолжается в схватках с буржуазией за условия своего существования. Поэтому, как мы видим, все общество пронизано сознанием борьбы, ибо все общество поглощено борьбой за свое существование.

К. Маркс в свое время феодальное общество, общество борьбы и насилия, называл зоологическим обществом. Не менее зоологично и буржуазное общество, в котором борьба играет по-прежнему роль сохранения и изменения положения индивидов, которое они занимают в этом обществе. Эта борьба классов как внутри буржуазии, так и между буржуазией и наемными работниками. Эта борьба, как за физическое, так и социальное выживание.

Борьба есть действия одних индивидов противоположные действиям других индивидов. И эти действия могут по форме осуществляться как прямое физическое столкновение с применением оружия и без него, а могут осуществляться в форме столкновения мнений, идей. В первом случае борьба представлена как столкновение физических сил, во втором – как столкновение духовных сил. Но для того чтобы данные столкновения стали реальностью индивиды должны быть нацелены на борьбу.

Пацифизм, толерантность, мультикультурализм, либерализм, консерватизм, социал-демократизм и современный коммунизм, и прочие течения такого же рода, нацелены на снижение накала борьбы, на сковывание и поражение воли тех, кто по своему положению в обществе только посредством борьбы может либо отстоять свое положение, либо его поменять на привлекательное. Но реальность все эти течения отвергает только лишь тем, что не исключает, а наоборот, культивирует конкуренцию, эту легитимную борьбу в сфере экономической и политической действительности. Она не исключает политическую борьбу, придав политике, способность умерять столкновения классов, она не исключает борьбу и в сфере духа, в котором разворачивается конфликт между различными духовными течения-

ми. В теории оправдание мира, на практике вечная борьба, запутавшегося в противоречиях общества. Но, как известно теория всегда посрамлялась, если она отвлекалась от практики, практика всегда мстила за ложные теоретические обобщения.

Нацеленность на борьбу есть состояние индивида, осознающего тот факт, что без борьбы достижение желаемого или проблематично, или невозможно. И это состояние есть сознательное отражение положения индивида и в первую очередь в экономике. Снижение или повышение степени нацеленности на борьбу у индивидов зависит от многих обстоятельств экономического характера, но не в меньшей степени эта зависимость находится в сфере политики. Однако состояние нацеленности на борьбу формируется не в политике, а в экономике.

Политическое сознание, как и сознание вообще, складывается из суждений, суть которых заключается в отражении существующих действий индивидов. Отражение представлено либо в виде свершенного, либо совершаемого, либо предположительно в будущем совершаемого действия. С сознанием связана телеологичность бытия индивида и общества. Поэтому наибольшей концентрации и наибольшее значение в действиях индивида состояние сознания приобретает в целях действия.

Цель действия детерминирована положением, которое занимает индивид в сложившихся отношениях. Так, исследования, проведенные Санкт-Петербургскими психологами О.С. Дейнекой и Д.Н. Хосуевым, по приоритетным ценностям бизнес-элиты, политической элиты и бедными слоями населения Республики Коми и Карачаево-Черкесии показали, что ценностно-мотивационная система обеих элит имеет больше общих черт, чем различий, но существенно отличается от ценностно-мотивационной системы бедных¹.

Сознание, определяя цели действий, определяет также и антицели этих действий, т.е. те противодействия, которые препятствуют достижению целей. В силу того, что препятствия в действительной жизни индивида разлагаются на совокупность таковых, каждый раз индивид определяет их из тех условий, в которых протекает его действие. Осознание сдер-

¹ См.: Дейнека О.С. Если мы такие умные, почему мы не такие богатые (Ценностно-мотивационные особенности представителей политической и бизнес - элиты)//Вестник политической психологии, №1, 2001. С. 24 - 27.

живающих сил – это процесс определения причин, а не достигнутая по какой-то причине цель – это представленное следствие. Сами причины, которые либо способствуют достижению цели, либо опровергают ее, в сознании получают тройную жизнь. Первой причиной, которая не дает основания для успешного действия является внешняя по отношению к человеку причина, второй сам индивид и уже только третьей – цель действия.

Первая причина складывается из многообразия обстоятельств, которые могут быть приняты за отрицательные обстоятельства, т.е. такие обстоятельства, которые не дают возможности достичь цели. Вторая причина положена внутри самого индивида, в его активности и логике мышления, которая способствует осмыслить действия и предсказать его результат. Третья причина в цели действия заключается в себе как некоторый элемент обстоятельств, так и некоторый элемент действия. Все это определяется понятием интерес, который может быть как истинный, так и ложный.

Интерес может быть ложно понятый или не понятый вообще, но он может быть истинным интересом или отражающим верно положение индивида. Объяснения действий индивида через интерес соответствует потребностям индивида, ложно понятый интерес не соответствует потребностям и порождает такие действия индивида, которые создают хаос и конфликт. Идея о том, что интерес лежит в основании отрицательных действий индивида культивируется у Р. Дарендорфа.

Сознание, складывающееся таким образом, полагает, что все то, что противодействует достижению цели или реализации интереса является угрозами или опасностями, которые должны быть уничтожены или локализованы до степени не опасных условий и не опасного состояния индивида. Образы опасностей складываются из образов предметного мира, мира идей и мира отношений. Ни мир предметов, ни мир идей не обладают теми свойствами воздействия на индивида, которыми обладают отношения. Поэтому образы отношений в сознании индивида занимают большое место и значение в определении опасности. Приобретая значимость для индивида, они становятся ценностными отношениями. Стремление индивида утвердить их своими действиями порождает преобразующий мотив внутри личности, действительные действия индивидов по их утверждению порождают конфликтные дей-

ствия в силу господства устоявшихся отношений. Как подчеркивал Г. Лебон, настоящие революции и потрясения общество переживает в том случае, если ими затрагиваются ценностные ориентации и верования народа. Согласно Т. Парсонсу, ценности представляют собой высшие принципы социального действия, обеспечивают объединение индивидов в сообщество и согласие внутри этого сообщества².

Опасными являются такие отношения, которые определяют индивида в его, не желаемых действиях. Не желаемые действия и опасные действия – это по сути дела один ряд действий, связанных с осознанием индивидом пределов удовлетворения потребностей. Умение определять пределы удовлетворения своих потребностей есть способность индивида ограничивать себя и определять такие пути удовлетворения потребностей, которые наименее опасны как для самого индивида, так и для условий его существования. Отказ индивида от чего-либо под воздействием внешней принуждающей силы влечет за собой внутренний конфликт. Стремление же любыми способами снять внешние сдерживающие удовлетворение потребностей причины вызывает агрессию и внешний конфликт. В последнем случае конфликт есть действительное средство достижения равновесия между потребностью и внешними условиями удовлетворяющими ее.

Образы опасных и безопасных действий регулируют поведение или действия индивидов. Образы действий, которые не вредят индивиду, превращаются в стереотипы поведения, становятся повседневной практикой индивида. Практика – это совокупность действительных действий индивида по удовлетворению своих потребностей. Практика индивидов многообразна в силу многообразия действий необходимых индивиду для реализации своих потребностей. Она может быть как положительной, так и отрицательной, негативной. Положительная практика связана с совокупностью действий индивида, которые осуществлялись и осуществляются с положительным для индивида результатом. Отрицательная практика связана с совокупностью действий, которые не давали и не дают положительных результатов. Для каждого отдельного индивида положительная и отрицательная практика представлена ежечасно. В

² См.: Дейнека О.С. Если мы такие умные, почему мы не такие богатые (Ценностно-мотивационные особенности представителей политической и бизнес - элит). С. 24.

обществе, где представлена соответствующая степень дифференциации сумма положительных и отрицательных действий предопределена. Это связано с тем, что некоторые социальные положения индивидов обречены изначально на борьбу за достижение удовлетворения своих потребностей.

Образы действий сопровождают как позитивную, так и негативную практику индивида, устанавливая до самого действия его идеальный результат. Идеальный результат действия не есть некоторый замысел, хотя он может быть и таковым, он есть конечный пункт действованиа и завершается установлением какого-либо отношения. Установленное отношение, т.е. на общей норме, базирующееся совместное действие, требует подтверждения в том же, и по силе, и по направленности, действию. Действие должно быть выражено в повторяющемся действии. А повторяющееся действие, основанное на одной и той же норме, порождает отношение. Закрепленная в сознании норма и образ действия порождает систему идеальных отношений. Идеальные отношения есть совокупность образов действий, осуществляемых индивидов и норм, которыми индивид пользуется в достижении некоторого результата. Поэтому человек может быть представлен как система идеальных отношений ничуть не в меньшей степени и как система материальных отношений. Сторонами конфликта в первом случае являются не сами по себе люди, а их идейные представители, во втором случае люди как физические тела. Поэтому конфликт может быть представлен и как негативные взаимодействия в сфере сознания, и как негативные взаимодействия в сфере телесной природы человека. Согласно словарю Уэбстера (Вэбстера), понятие «конфликт» первоначально трактовалось как «драка, сражение, борьба» - т.е. как физическое противостояние между сторонами. Затем это значение расширилось, включив в себя «резкое расхождение или противопоставление интересов, идей и т.п.»³ В связи, с чем политический конфликт может протекать в сфере идей и в сфере физической данности человека. Тем самым конфликт идей есть негативное взаимодействие или борьба идеологических направлений, конфликт физических данностей или телесностей есть негативное взаимодействие людей как физичес-

ких масс или численности. Действия масс осуществляются по своим законам, но чем больше люди себя идентифицируют с сознательно определяющим признаком, тем в большей степени они организованы и в меньшей степени допускают случайных действий, не управляемых действий.

В политических процессах политический конфликт представлен и как противостояние идеологий, и как противостояние совокупности людей как физических тел. Поэтому Глухова А.В. полагает, что конфликт политический это теоретическая борьба, а также практическая борьба субъектов политики с целью модифицировать, трансформировать или сохранить политический порядок⁴. От того насколько велика численность людей охваченных той или иной идеей, настолько данное движение обладает социальной силой способной через конфликт установить такой политический порядок, который в большей степени удовлетворяет их интересам.

От того насколько основополагающая идея довлеет над практической борьбой, настолько реально представлена социальная сила людей. «Под силами, пишет Ю. Делевский, в нашем случае понимаются последние причины норм или законов действия тел и их свойств на другие тела окружающей среды. Силы общественной группы представляют ее кинетическую энергию, тогда как сознания относятся к ее энергии потенциальной. Силы социальной группы определяют размер и качество средств, которыми она может располагать для осуществления задач, выдвигаемых сознанием общей связи, вытекающей из общего признака, и сознанием общего для социальной группы интереса. Силы эти могут быть физические и интеллектуальные, экономические и политические, сила численности, сила техники, сила организованности. Известная категория силы, направленная на достижения определенной цели, становится категорией средств, в отношении к этой цели. Категорий средств столько же, сколько и категорий силы: есть средства политические, экономические, технические, организационные и т.д.»⁵. П.Б. Струве вторит ему и говорит о том, что социальная

³ См.: Рубин Д., Пруйт Д., Ким Сунг Хе Социальный конфликт: эскалация, тупик, разрешение. СПб., прайм-ЕВРОЗ-НАК, 2001. С.24.

⁴ См.: Глухова А.В. Политические конфликты: основания, типология, динамика (теоретико-методологический анализ). М., Эдиториал УРСС, 2000. С. 24.

⁵ Делевский Ю. Социальные антагонизмы и классовая борьба в истории., С.-Петербург, Типогр. т-ва «Общественная польза», 1910. С. 45 - 46.

сила измеряется осознанием единства действующих людей. Социальная сила отдельного индивида зависит от его социального положения, ибо в понятие социального положения включена сумма средств, или как сегодня любят говорить, совокупность ресурсов, которые могут быть использованы индивидом для достижения цели.

По К. Марксу социальная сила индивида хранится в его кармане, заключается в том доходе, которым наделяется индивид. Социальная сила индивида прямо пропорциональна его денежной массе. В обществе, основанном на обмене деньгами как общественной силе нет альтернативы, а все иные формы социальной силы либо укрепляют позиции денег, либо слегка ослабляют, но настолько насколько это не мешает экономическим интересам господствующих элит.

Обладает ли индивид политической силой? И обладает, и нет. Все зависит от того, насколько включен или не включен индивид в отношения с государством. Включенность индивида в государство как гражданина наделяет его такой же политической силой, как и само государство. Но там где государство не контролирует отношения оно и не наделяет своего гражданина своей политической силой. Человек, осуществляющий действия в неконтролируемом государством пространстве, не обладает политической силой. Он не только не защищен государством в данной совокупности отношений, но он не является в конкретном случае гражданином, его состояние противоположно состоянию гражданства. И только то, что он осуществляет действия на территории государства, в соответствие с законами, относит его к гражданину.

Следует заметить на повторяющуюся методологическую ошибку многих теорий, в которых происходит смешение признаков характеризующих объединение. Так религиозные объединения, в основе которых лежит признак бога, могут быть представлены как профессионально божественные или партийно-божественные объединения. Христианско-демократический союз Германии или христианско-демократические профсоюзы как раз свидетельствуют о стремлении в основание объединения людей положить многозначный или дуалистический признак. Тенденция размывания признака на практике, по которому происходит объединение людей, свидетельствует о том, что сознание становится не потенциальной, а такой же кинетической энергией объединения,

как и сила. Интересным в этом отношении является суждение крупнейшего современного американского писателя, историка и публициста Гора Видала, который на вопрос корреспондента «Известий»: «Современные американцы опасаются русских?», дал краткий ответ: «Нет, но неделя активной работы корпоративной медиапропаганды - и все может перевернуться»⁶. Если государство, осуществляя контроль над общественным порядком, делает это из рук вон плохо (распространяется хулиганство, разбой и грабежи, угон автомобилей и т.д.), то для индивида, пострадавшего от преступного насилия, государство как бы отсутствует, и он не обладает никакой государственной силой. Конфликт в подобных зонах говорит нам об ослаблении государства как субъекта охраняющего порядок. Государство немощное сохранить порядок не придает ни одному индивиду политической силы. А чем больше вероятность конфликтного исхода между индивидами, тем больше раскрепощается политическое сознание индивида, ослабляется связь государства со своим гражданином.

Психологами из института психологии РАН замечено по результатам исследования «Психология субъекта: индивидуального и группового», что чем в большей степени индивид осознает себя не активным субъектом во взаимодействии с государством, а пассивным объектом государственного воздействия, тем в большей степени государство становится отвергаемым. По мнению директора этого института А. Брушлинского, наиболее приемлемым модусом взаимодействия индивида и государства является тот, при котором люди все больше осознают себя активными субъектами наравне с государством и обществом.

Сознание общей связи и сознание общего для социальной группы интереса есть понимание индивидом групповой солидарности и возможного проявления энергии, служащей для защиты как групповых, так и индивидуальных интересов. Утрата подобного сознания общей связи, отрицание общего для гражданина интереса с государством порождает два идеальных отношения гражданина к государству. Одно отношение отрицательное и выражено оно в индивидуальном протесте против существующих способов политической жизни, другое неопределенное

⁶ См.: Видал Г. Путин мог бы с легкостью руководить Пентагоном./Известия, 4 марта 2002 года.

отношение. Неопределенность отношения индивида к государству есть свидетельство неокончательного значения государства для не определившегося индивида, а также есть свидетельство не явно выраженного отношения государства к данному индивиду. Между данным государством и индивидом отсутствует реальная связь, которая определяет жизнь индивида в данном обществе.

В эмпирических исследованиях, которые проводятся с целью определения состояния политического сознания, выясняется некоторая привязанность индивидов к уже сложившимся отношениям, а точнее к сложившимся формам отношений или к утвердившимся практическим действиям, закрепленным в различных формах сознания. В политическом сознании фиксируются отношение к политическим действиям, поступкам, событиям как результату многих действий индивидов. Политические отношения понимаются различно, и определяются, исходя из единственного признака – признака отношения к власти.

Надо все-таки различать отношение и отношение. В одном случае отношение понимается как результат эмоционального или рационального выбора чего-либо для себя самого или другого. В другом случае – это повторяющееся действие, с необходимостью повторяющееся действие. В первом случае оценка и отношение для индивида есть одно и то же, во втором случае отношение и действие есть одно и то же. Поэтому когда мы говорим об отношении индивида к политическим отношениям, мы имеем в виду то, как индивид относится к действиям в сфере политики, как индивид относится к действиям политиков и государственных структур, как индивид относится к господствующим схемам подчинения и к системе принудительной зависимости, как индивид относится к принуждению вообще. Все эти отношения индивида субъективны и предполагают некоторый выбор между политическими персонами, между моделями подчинения, между принуждением и не принуждением и т.д.

Отношение как действие предполагает установившееся индивидуальное практическое действие не могущее быть чем-то другим в данное время и в данном месте. Как только действие явилось нам, оно тем самым выразило и утвердило, вынесло последний вердикт моему рациональному или эмоциональному отношению к данному действию. Свершившиеся действия уничтожают мысль о нем.

Раздумья о том смогу ли я или не смогу прекращаются в действии. Действие материализует все смятение сознания, делает его материальной силой или материальной слабостью. Поэтому отношение к политическим отношениям есть устойчивый образ действий в направлении устоявшихся моделей подчинения. Политическое отношение есть реальные действия в пределах существующих моделей подчинения. Оценивая отношения, индивид может с ними не соглашаться, но в реальной практике, не ведая того, он сам делает все, чтобы эти отношения состоялись, были действительными отношениями.

Политическое отношение может носить реальный характер, но может и носит идеальный характер. Реальный характер подразумевает непосредственное включение индивида в действия по реализации властных схем подчинения и исполнения, а по сути дела и в лучшем случае просто поддержать реализацию конституируемых властных схем. При этом реальным механизмом связи индивида с политикой являются выборы особого индивида, автоматически наделяемого господствующими схемами подчинения. В выборах положена случайность, что во власть может попасть индивид, который полностью соответствует выборщикам. Но может случиться и наоборот. Это связано с тем, что сфера политики – это особый вид деятельности, это вид умственной, речевой и демонстрационной или публичной деятельности. Эти характеристики деятельности присущи не всем видам деятельности и не каждая профессия может приблизиться к политической деятельности. Наиболее близкая к данным видам деятельности это деятельность учителей и преподавателей вообще, а также юристов, а из последних, адвокатов.

Не включенный в профессиональную политику индивид (в профессиональную политику включены не только политики, но и те профессии, которые ее обслуживают; к ним можно отнести гвардию политологов, институтов, вырабатывающих удобоваримые схемы подчинения, корреспондентов, литераторов и партийцев различных мастей), свои отношения с государством выстраивает как формально договорные отношения. Поэтому политикой интересуются, с одной стороны, в силу необходимости выполнения договора между индивидом и государством, со всеми обязательствами и правами, вытекающими из данного договора, с другой стороны, в силу давления государственного механизма подчинения на индивида, с целью права, полученные по договору ин-

дивидом, превратить в обязательства и в гарантии. Обязательства и гарантии со стороны государства есть тот порядок, на который может опираться государство. Обязательства и гарантии со стороны индивида это тот порядок, на который может согласиться индивид. Т.е. для государства порядок это есть система обязательств и гарантий, которые могут быть представлены в существующем распределении, для индивида порядок есть система его обязательств и гарантий.

Следует сказать, что понятие «распределение» и понятие «господство» есть тождественные понятия и отражают довлеющую зависимость индивида от источника распределения. Господствует тот, т.е. определяет зависимости, который распределяет. Подчиняется тот, который не в состоянии господствовать, т.е. определять зависимости и распределять. Распределение обязанностей и гарантий осуществляет государство. Индивид при этом либо принимает их как обязанности и гарантии для себя, либо их отвергает. Обязательства и гарантии, как государства, так и индивида исполняются при условии, что социальное положение индивида позволяет ему исполнить обязательства, а государству исполнить свои обязательства, исходя из своего положения. Не возможность со стороны государства что-либо гарантировать или сделать обязательным говорит о том, что в обществе есть еще источник распределения помимо него. Поэтому борьба за распределение обязанностей и гарантий определяет смысл существующих политических отношений, смысл доминирующего господства и подчинения, а тем самым смысл порядка. Конфликт одним из своих типичных признаков, по Е. Азару, имеет несправедливость распределения⁷. Порядок в данном случае предстает перед нами как гарантированные обязательства государства по справедливому распределению богатства и его сохранению для каждого отдельного индивида. Тем самым государство не только порицает хищнические способы распределения богатства и эгоизм индивида⁸, стремящегося использовать государство и общество в своих корыстных целях,

но и всячески преследует как незаконные, подобные действия индивида.

Реальным воплощением порядка в существующем обществе является социальное положение индивида. В социальном положении индивидов утверждается политика распределения. Но необходимо заметить, что государство не является единственным источником господства и потому не может в силу своего положения полностью нести ответственность за состояние существующего порядка и распределения. В связи с тем, в каком состоянии находится положение индивида таково и отношение его к системе подчинения, т.е. его отношение к политическим институтам, олицетворяющим политические отношения. Если по определению самого индивида его положение претерпевает изменение в худшую сторону, то он также свое отношение к политическим отношениям выражает в отрицательных эмоциях и действиях.

Политическое сознание индивидов разламывается на два противоположных и одно неопределенное состояния. Одно из этих состояний демонстрирует осознанную приверженность к существующим политическим институтам. Другое из этих состояний отражает осознанно критическое отношение к институтам политической власти. Одно сознание, демонстрируя отрицательное отношение к существующей политике, отражает состояние нацеленности на борьбу за изменение сложившегося политического порядка, другое сознание, демонстрирующее позитивное отношение, отражает состояние нацеленности на мирное сосуществование с государством, на его защиту от нападков и критики.

Сегодня сложилось мнение, что главными субъектами политического сознания в современной России являются, с одной стороны, разные слои элиты (федеральные и региональные политики, предприниматели, директорский корпус, чиновники всех уровней, представители прессы и науки), с другой - различные массовые группы населения - рабочие, крестьяне, служащие, слои интеллигенции, армия, представители «социального дна». К объектам политического сознания относятся модели политического устройства (социализм, капитализм, фашизм и т.д.), политическая система (институт Президентства, парламент и его две палаты, Правительство, Конституционный суд, прокуратура и т.д.), политики государства, особенно экономическая и социальная и другие страны мира (западный, арабский мир,

⁷ См.: Разрешение конфликтов. Пособие по обучению методам анализа и разрешения конфликтов. М., 1997. С. 22.

⁸ Подробнее о хищнических способах распределении богатства как основе конфликта мы находим у Т. Веблена в его работе «Теория праздного класса».

различные страны мира)⁹. Политическое сознание элиты, которая выражает «дух государства», сумбурно и представляет собой мешанину суждений и представлений порой далеких от жизни. К. Маркс сумел это подметить в свое время и сказать, что действительный эмпирический дух государства, публичное сознание, представляет собой простую мешанину «воззрений и мыслей многих»¹⁰.

Если вновь вернуться к исследованиям О.С. Дейнеки и Д.Н. Хусаева, то можно увидеть в результатах их исследования особую ценностно-мотивационную систему политической элиты. Она характеризуется преобладанием личных интересов над общественными интересами. Этот вывод, сделанный исследователями, указывает нам на то, что политическая элита отражает суть рыночных отношений, которые культивируют эгоизм и насыщено произвольные действия, ведущие к конфликту. Каждый чиновник воспринимает государственную службу не как должность, а как собственное дело, в силу того, что лидеры региональной власти становятся в своей деятельности все более независимыми. Справедливости ради надо отметить, что последний вывод был сделан уже К. Марксом в отношении государственных чиновников, для которых, полагал он, собственностью является то место, которое они занимают в системе государственной службы, а потому коррупция есть родовое и повсеместно распространенное явление, означающее приобретение третьим лицом положительных для него результатов деятельности чиновника.

Мотивационный портрет политической элиты содержит такие характеристики как нацеленность на преодоление трудностей и достижение успеха, им присущ разумный риск, они уверены в своих силах и мало подвержены влиянию других, хотя и не прочь обратиться за помощью к экспертам. Так в системе ценностных мотиваций «уверенность в себе» у политической элиты занимает 10-е место, а у бизнес-элиты 3-е место. Все эти характеристики по нашему мнению, отражают состояние нацеленности на борьбу политической элиты за достижение выгодного для себя результата. Однако по состоянию нацеленности на борьбу представители государственного аппара-

та уступают предпринимателям. И это естественно, так как государственный чиновник включен в систему иерархии и тотального контроля над своей деятельностью, а излишние действия, т.е. действия выходящие за пределы очерченных полномочий, расцениваются высшими эшелонами руководства как покушение на его более доходное место.

Для представителей политических элит, как и для бизнес-элит такая ценность-цель как «счастье других» оказалась у первых на 14-м месте, а у вторых на 16-м месте. Столь низкая приоритетность данной ценности у политической элиты вызывает тревогу, пишут авторы, ибо их деятельность предполагает заботу о соблюдении общественных интересов. Для продуктивной жизни политической элиты являются помехой такие гуманитарные ценности как «жизненная мудрость», «красота природы и искусства». Слабо выражен рационально-волевой блок целей у представителей политической элиты по сравнению с представителями бизнес-элиты¹¹. Поэтому можно с уверенностью сказать о том, что политическое сознание политической элиты есть результат ее профессиональной принадлежности, господствующих отношений и личных выгод и только в последнюю очередь общественного интереса и то представленном как цели профессии, а не их личные цели.

Состояние политического сознания определяется либо как сознание того или иного субъекта политики, либо как среднее состояние, учитывающее доли субъектов политики в структуре населения, а также в зависимости от возраста и иных постоянных переменных (доход или материальное положение, различный пол и т.д.). Политическое сознание может длительный период сохраняться в устойчивом состоянии, но может бурно развиваться или изменяться. Как заметили А.В. Кинсбургский и М.Н. Топалов, весь постсоветский период российской истории характеризуется высоким и стабильным уровнем социального недовольства (доля недовольных как личным материальным положением, так и общим положением дел в стране на протяжении всех 90-х годов составляла около 50%) и сравнительно низким и устойчивым уровнем протестного потенциала (сохраняется на уровне 20 - 30% от общего числа респондентов). В этой связи выдвигают-

⁹ См.: Россия - 1999. М.: Издательство ИСЭПН, 2000. С. 30.

¹⁰ См.: Маркс К. К критике гегелевской философии права / К. Маркс и Ф. Энгельс Соб. соч., Издание второе, М.: Гос. изд-во полит. литерат., Т. 1, 1955, Т. 1. С. 288.

¹¹ См.: Дейнека О.С. Если мы такие умные, почему мы не такие богатые (Ценностно-мотивационные особенности представителей политической и бизнес - элит). С. 25.

ся несколько гипотез, вытекающих из сложившейся парадоксальной ситуации. Во-первых, социальная неудовлетворенность может проявляться не только в виде конфронтационных и деструктивных по своей природе акций протеста, но и в некоторых формах компромиссного социально конструктивного поведения, например, в отдельных видах творчества, учебной деятельности и т.п., других способах социальной сублимации. Во-вторых, социальное недовольство может выражаться не только в открытых, социально приемлемых и допустимых формах, но и в виде разного рода отклоняющегося, девиантного поведения (аномия, алкоголизм, наркомания, суицид, преступность и т.д.). И, в-третьих, социальная неудовлетворенность не находит адекватного выхода, что при определенных условиях может привести к «социальному взрыву» - спонтанному, неожиданному, неуправляемому, разрушительному «выбросу» негативной социальной энергии. Отсутствие адекватного выхода социального недовольства может объясняться также ситуативными причинами как политического (нет организованной оппозиции, массовой политической культуры), так и психологического характера (неверие в эффективность протес-

тной активности, недоверие политическим лидерам, надежда на вмешательство государства в решение проблем)¹².

Позитивные и негативные оценки политического порядка или обстановки напрямую связаны с положением индивидов в экономической и социальной сферах жизни, с социальной дифференциацией. «Вклад идеологических и политических факторов в формирование нынешнего относительно высокого уровня социального недовольства в целом не велик и значительно уступает по влиянию факторам экономического, материального порядка»¹³. Однако даже при такой ситуации нацеленность на борьбу сохраняет свое место и значение в структуре политического сознания и готово актуализироваться либо в силу резкого ухудшения экономических и материальных условий жизни, либо в силу активизации таких идеологических институтов как партии. Нельзя также при этом сбрасывать со счетов внешний фактор заинтересованности в усилении и росте нацеленности на борьбу, который как показывает новейшая история «цветных» революций, становится решающим фактором политических изменений в стране.

Библиография:

1. Видал Г. Путин мог бы с легкостью руководить Пентагоном./Известия, 4 марта 2002 года.
2. Глухова А.В. Политические конфликты: основания, типология, динамика (теоретико-методологический анализ). М., Эдиториал УРСС, 2000.
3. Дейнека О.С. Если мы такие умные, почему мы не такие богатые (Ценностно-мотивационные особенности представителей политической и бизнес элит)//Вестник политической психологии, №1, 2001.
4. Делевский Ю. Социальные антагонизмы и классовая борьба в истории., С.-Петербург, Типогр. т-ва «Общественная польза», 1910.
5. Кинсбургский А.В., Топалов М.Н. Социальное недовольство и политический протест в постсоветской России//Политическая конфликтология между старыми и новыми парадигмами: Материалы симпозиума «Политическая конфликтология между старыми и новыми парадигмами» (14-15 июня 2001 г.), Воронеж, ВГУ, 2001.

¹² См.: Кинсбургский А.В., Топалов М.Н. Социальное недовольство и политический протест в постсоветской России// Политическая конфликтология между старыми и новыми парадигмами: Материалы симпозиума «Политическая конфликтология между старыми и новыми парадигмами» (14-15 июня 2001 г.), Воронеж, ВГУ, 2001. С. 116 - 118.

¹³ Кинсбургский А.В., Топалов М.Н. Социальное недовольство и политический протест в постсоветской России// С. 116.

6. Маркс К. К критике гегелевской философии права / К. Маркс и Ф. Энгельс Соб. соч., Издание второе, М.: Гос. изд-во полит. литерат., Т. 1, 1955.
7. Разрешение конфликтов. Пособие по обучению методам анализа и разрешения конфликтов. М., 1997.
8. Россия 1999. М.: Издательство ИСЭПН, 2000.
9. Рубин Д., Пруйт Д., Ким Сунг Хе Социальный конфликт: эскалация, тупик, разрешение. СПб., Прайм-ЕВРОЗНАК, 2001.

References (transliteration):

1. Vidal G. Putin mog by s legkost'ju rukovodit' Pentagonom./Izvestija, 4 marta 2002 goda.
2. Gluhova A.V. Politicheskie konflikty: osnovanija, tipologija, dinamika (teoretiko-metodologičeskij analiz). М., Jeditorial URSS, 2000.
3. Dejneka O.S. Esli my takie umnye, počemu my ne takie bogatye (Cennostno-motivacionnye osobennosti predstavitelej političeskoj i biznes jelit)//Vestnik političeskoj psihologii, №1, 2001.
4. Delevskij Ju. Social'nye antagonizmy i klassovaja bor'ba v istorii., S.-Peterburg, Tipogr. t-va «Obwestvennaja pol'za», 1910.
5. Kinsburgskij A.V., Topalov M.N. Social'noe nedovol'stvo i političeskij protest v postso-vetskoj Rossii// Političeskaja konfliktologija mezhd starymi i novymi paradigmami: Materialy simpoziuma «Političeskaja konfliktologija mezhd starymi i novymi paradigmami» (14 15 ijunja 2001 g.), Voronezh, VGU, 2001.
6. Marks K. K kritike gegelevskoj filosofii prava / K. Marks i F. Jengel's Sob. soch., Izdanie vtoroe, М.: Gos. izd-vo polit. literat., Т. 1, 1955.
7. Razreshenie konfliktov. Posobie po obucheniju metodam analiza i razreshenija konfliktov. М., 1997.
8. Rossija 1999. М.: Izdatel'stvo ISJePN, 2000.
9. Rubin D., Prujt D., Kim Sung He Social'nyj konflikt: jeskalacija, tupik, razreshenie. SPb., Prajm-EVROZNAK, 2001.